

РОЗДІЛ 2 РОСІЙСЬКА МОВА

УДК 81-23

DOI <https://doi.org/10.32782/tps2663-4880/2019.12.8>

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И НАРРАТИВНЫЙ РЕЖИМ ВРЕМЕНИ РУССКИХ ГЛАГОЛОВ

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНА КЛАСИФІКАЦІЯ ТА НАРРАТИВНИЙ РЕЖИМ ЧАСУ РОСІЙСЬКИХ ДІЄСЛІВ

STRUCTURAL-SEMANTIC CLASSIFICATION AND NARRATIVE TIME REGIME OF RUSSIAN VERBS

Панахлы С.Т.,

orcid.org/0000-0001-9602-279X

кандидат филологических наук,

*преподаватель кафедры иностранных языков
Азербайджанского медицинского университета*

Алджанова А.Дж.,

orcid.org/0000-0003-7811-453K

*преподаватель кафедры иностранных языков
Азербайджанского медицинского университета*

Гусейнова З.С.,

orcid.org/0000-0001-7865-312Z

*преподаватель кафедры иностранных языков
Азербайджанского медицинского университета*

В статье впервые рассматривается структурно-семантическая классификация русских глаголов, которая учитывается при преподавании русского языка в высших учебных заведениях. Несмотря на то, что в лингвистике, в том числе и русистике, встречаются многочисленные исследования глаголов, нарративный режим глагольного времени не был достаточно изучен до настоящего времени, что обуславливает актуальность исследования. В зависимости от аспекта рассмотрения представляется возможным выделить самостоятельные, вспомогательные, связочные, модальные разряды глаголов в русском языке. Данные группы и разряды глаголов значительно отличаются друг от друга. Чтобы выявить их отличительные и сходные свойства и черты, необходимо подходить к данному вопросу комплексно. С этой точки зрения новизной исследования является новый подход к данному вопросу в нарративном освещении. Структурно-семантические особенности обуславливают функционирование категории времени. С точки зрения смещения значений временных форм категория времени рассматривается в нарративном режиме. В ходе исследования впервые, согласно их структурно-семантическим характеристикам, рассматривается дифференциация глаголов. Методом для исследования являются описательно-сравнительный и исторически-сравнительный методы лингвистики. Также отдельно рассматриваются предельные и неопредельные глаголы, которые определяются по характеру стремления к завершению действия. Анализируется нарративное прошлое время, нарративное настоящее время и нарративное будущее время, сравниваются их общие и отличительные характеристики и значения в языке и речи. Подводя итоги, отмечаем, что в нарративном режиме доминируют формы прошедшего времени. Формы настоящего и будущего времени в нарративном режиме практически не представлены и выражают значения постоянных, вневременных действий, событий. Результаты исследования имеют практическую значимость для исследователей, которым интересна и актуальна данная тема, а также изложенные материалы в ходе исследования могут быть полезны для педагогов в процессе преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: самостоятельные глаголы, вспомогательные глаголы, связочные глаголы, модальные глаголы, нарративный режим, категория времени.

У статті вперше розглядається структурно-семантична класифікація російських дієслів, яка враховується під час викладання російської мови у вищих навчальних закладах. Незважаючи на те що в лінгвістиці, в тому числі й русистиці, зустрічаються численні дослідження дієслів, нарративний режим дієслівного часу недостатньо вивчений до теперішнього часу, що зумовлює актуальність дослідження. Залежно від аспекту вивчення видається можливим виділити самостійні, допоміжні, зв'язкові, модальні розряди дієслів у російській мові. Ці групи й розряди дієслів зна-

чно відрізняються один від одного. Щоб виявити їх відмінні та подібні властивості й риси, необхідно підходити до цього питання комплексно. Із цього погляду новизною дослідження є новий підхід до цього питання в наративному висвітленні. Структурно-семантичні особливості зумовлюють функціонування категорії часу. З погляду зміщення значень часових форм категорія часу розглядається в наративному режимі. У ході дослідження вперше, згідно з їх структурно-семантичними характеристиками, розглядається диференціація дієслів. Методом для дослідження є описово-порівняльний та історично-порівняльний методи лінгвістики. Також окремо розглядаються граничні й ненасичені дієслова, які визначаються за характером прагнення до завершення дії. Особливо аналізується наративний минулий час, наративний цей час і наративний майбутній час, порівнюються їх спільні та відмінні характеристики й значення в мові та мовленні. Підводячи підсумки, відзначаємо, що в наративному режимі домінують форми минулого часу. Форми теперішнього й майбутнього часу в наративному режимі практично не представлені та висловлюють значення постійних, позачасових дій, подій.

Результати дослідження мають практичну значимість для дослідників, для яких цікава й актуальна ця тема, а також викладені в ході дослідження матеріали можуть бути корисні педагогам у процесі викладання російської мови як іноземної.

Ключові слова: самостійні дієслова, допоміжні дієслова, зв'язкові дієслова, модальні дієслова, наративний режим, категорія часу.

There is discussing for the first the structural-semantic classification of Russian verbs, which is of significant importance in teaching the Russian language in higher education in the article. Despite of the fact that in linguistics, including Russian studies, there are numerous studies of verbs, the narrative mode of the verb tense has not been sufficiently studied to date, which determines the relevance of this study. Depending on the aspect of consideration, it seems possible to distinguish independent, auxiliary, connective, modal categories of verbs in Russian language. These groups and categories of verbs are significantly different from each other. To identify their distinctive and similar properties and features it is necessary to approach this issue in an integrated manner. From this point of view, the novelty of this study is a new approach to this theme in narrative coverage. Structural and semantic features determine the functioning of the category of time. e forms, the category of time is considered in a narrative mode. During the study for the first time according to their structural and semantic characteristics, the differentiation of verbs is considered. The method for this study is the descriptive-comparative and historical-comparative methods of linguistics. Here, limiting and non-limiting verbs are also considered separately, which are determined by the nature of the desire to complete the action. The article especially analyzes the narrative past tense, narrative present tense and narrative future tense, compares their general and distinctive characteristics and meanings in language and speech. Summing up, it is noted that in the narrative mode forms of the past tense dominate. Forms of the present and future tense in a narrative mode are practically not presented and express the values of constant, timeless actions, events. The results of this study are of practical importance for researchers who are interested and relevant to this topic, as well as the materials presented during the study can be useful for teachers in the process of teaching Russian as a foreign language.

Key words: independent verbs, auxiliary verbs, connected verbs, modal verbs, narrative mode, category of time.

Постановка проблеми. В лінгвістической літературе можно встретить много материалов и исследований, связанных с глаголами и их видовременными формами. Поскольку глагол является главным звеном в лексическом составе языка и речи, он всегда находится в центре внимания исследователей разных областей, особенно лингвистов. Будучи флективным языком, глаголы русского языка еще недостаточно изучены, что и обуславливает актуальность данной темы.

В составе глаголов русского языка, на наш взгляд, могут быть выделены определенные структурно-семантические группы или разряды, которые отличаются один от другого как по характеру лексического значения, так и в структурном отношении.

Анализ последних исследований и публикаций. Попытки рассмотрения русских глаголов в структурно-семантическом плане до сих пор не предпринимались в отечественной лингвистике, в ней мы можем обнаружить лишь различные подходы к семантической классификации русской глагольной лексики [8, с. 59–81; 6, с. 105–111; 17, с. 396–410]. Дифференциация глаголов согласно их структурно-семантическим харак-

теристикам производится впервые, в связи с тем что выделение структурно-семантических разрядов необходимо нам для установления сферы действия грамматической категории времени русского глагола.

Постановка задачи. Главная цель исследования – рассмотреть нарративный режим времени русских глаголов в рамках структурно-семантической классификации.

Изложение основного материала. В зависимости от аспекта рассмотрения представляется возможным выделить следующие разряды глаголов.

Самостоятельные глаголы. Их абсолютное большинство. Они выражают действие или состояние предмета или лица и выступают в качестве самостоятельного члена предложения.

Вспомогательные глаголы. Термин «вспомогательные глаголы» встречается в современной лингвистике достаточно редко и не получает четкой, общепринятой формулировки. По А.А. Шахматову, вспомогательными являются глаголы, не обнаруживающие в двусказуемых сочетаниях полноты своего значения [16, с. 466]. Г.А. Золотова относит

к вспомогательным (неполнозначительным) глаголам связочные, модальные и фазисные глаголы, в связи с тем что они не образуют самостоятельных компонентов предложения [8, с. 156–158]. Под вспомогательными глаголами мы понимаем грамматический класс глаголов, выполняющих служебную, морфологическую функцию и служащих для образования сложных форм глагола. В отличие от Г.А. Золотовой, мы полагаем, что к группе вспомогательных глаголов не следует относить связочные и модальные глаголы, так как они выполняют собственные, только им свойственные функции и имеют свой узкий круг значений. К группе вспомогательных глаголов нам представляется целесообразным отнести глаголы типа *стать, сделаться, становиться, приходиться, оставаться, оказаться, начать (начинать), приняться (приниматься), продолжать, кончить (кончать), прекратить (прекращать), бросить (бросать)* в значении «кончить, кончать» и др., например: *Я уже начинаю забывать про дом с мезонином, и лишь изредка, когда пишу или читаю, вдруг ни с того ни с сего припоминается мне то зеленый огонь в окне, то звук моих шагов, раздавшихся в поле ночью, когда я, влюбленный, возвращался домой и потирал руки от холода* (Чехов А. Дом с мезонином).

Связочные глаголы. Термин «связочные глаголы» представлен в лингвистической литературе достаточно широко (Адмони [1], Арутюнова [2], Всеволодова [5], Селиверстова [14], Шахматов [16] и др.). Под связкой, как правило, понимается глагол *быть* в функции предиката [14, с. 594]. Бытует мнение, что связками могут быть и такие глаголы: *являться, представлять, представлять собой, составлять, служить, выступать чем (как что), заключаться (в чем), состоять (в чем), сводиться (к чему)*, в связи с тем что данные глаголы являются полузнаменательными и выступают в виде связки «*есть*», оставаясь вспомогательными средствами [8]. Однако данный подход к рассмотрению связочных глаголов не распространен. Мы полагаем, что к связочным глаголам следует отнести глаголы *есть* и *быть*, так как что они, зачастую употребляясь в составе именного сказуемого, выполняют ряд задач по организации предложения, которые обычно осуществляются полнозначными глаголами, например: *Моя сестра была учительницей; У меня есть эта книга.*

Модальные глаголы. В русской лингвистической традиции модальные глаголы никогда не выделялись в особый семантический класс ввиду того, что в традиционном понимании модальность в русском языке выражается посредством накло-

нений, служебных слов, синтаксических средств (ср. Космеда [10], Петров [13]). Однако нам представляется, что выделение модальных глаголов в русском языке необходимо, в связи с тем что они в большинстве случаев употребляются в сочетании с каким-либо глаголом действия или состояния, являясь при этом частью составного глагольного сказуемого, и выражают при этом возможность, желательность, необходимость какого-либо действия или состояния. К модальным мы относим такие глаголы, как *хотеть, желать, мочь, уметь, намереваться, пытаться, стараться, отказываться, надеяться, бояться* и др. Например: «*О, ради такой девушки молено не только стать земцем, но даже истаскать, как в сказке, железные башмаки*» (Чехов А. Дом с мезонином); «*Боюсь тебе наскучить*».

Следует упомянуть здесь, что вспомогательные, связочные и модальные глаголы могут быть знаменательными и выступать в качестве самостоятельного члена предложения, например: «*Работы в области расщепления атомного ядра начались в Англии лишь немногим позже, чем во Франции, и тоже при правительственной поддержке*» (Овчинников. Горячий пепел); «*Вы тогда были воодушевлены и много говорили, были очень интересны, и, признаюсь, я даже увлеклась вами немножко*»; «*Но этого никогда не будет – человечество вырождаться, и от гения не останется и следа*»; «*Я имею на этот счет очень определенное убеждение, уверяю вас, – ответил я, а она закрылась от меня газетой, как бы не желая слушать*»; «*Мне не хотелось домой, да и незачем было туда идти*» (Чехов А. Дом с мезонином). В подобных случаях наша структурно-семантическая характеристика на них не распространяется.

По характеру стремления к завершению действия отметим предельные и непредельные глаголы (классификация глаголов на предельные и непредельные принимается большинством современных лингвистов: А.В. Бондарко, Ю.С. Масловым и др., мы в данном случае включаем предельные и непредельные глаголы в свою структурно-семантическую классификацию, в связи с тем что они особенным образом влияют на образование категории времени в русском языке):

1. Предельные глаголы выражают действия, которые по своему характеру направлены на его завершение. Пределом тому может послужить переход в другое состояние субъекта либо объекта действия, достижение определенного результата, например: *Спортсмен улучшил свой предыдущий рекорд; Наконец я нашел то, что*

искал; Было уже одиннадцать часов, когда я проснулся и т. д.

2. Непредельные глаголы называют действия, которые к своему завершению не стремятся. К таким глаголам относятся глаголы, обозначающие *постоянные свойства предметов* (Земля движется вокруг своей оси), состояние предмета (Она радовалась весь вечер), ту или иную деятельность или род занятий (Он пилотирует самолеты уже на протяжении десяти лет), отношения (Его поведение значительно отличается от образцового), нецеленаправленные действия или процессы с неактивным субъектом (Дождь льет как из ведра, не прекращаясь ни на минуту).

Таким образом, мы считаем, что структурно-семантические особенности обуславливают образование и употребление глагольных форм, следовательно, и функционирование категории времени.

Время представляет собой сложную грамматическую категорию, требующую рассмотрения не только в контексте употребления и значения некоторых грамматических форм, но и со структурно-семантической и синтаксической точек зрения, что осуществляется здесь впервые.

Однако при рассмотрении грамматического времени с позиции режима интерпретации (по Е.В. Падучевой) возникает вопрос, что в повествовательном тексте момент речи персонажей не совпадает с моментом речи читающего, то есть для временной формы первостепенным является не точка отсчета, а «текущий момент текстового времени» [12, с. 286].

В связи с этим обнаруживается некоторое смещение значения временных форм. Так, например, прошедшее время в нарративном режиме может служить точкой отсчета, тогда как настоящее также используется в повествовании о прошлом. В результате подобного смещения обе временные формы по своему значению зачастую становятся синонимичными. Что касается будущего времени, то оно является таковым только лишь относительно текущего момента текстового времени.

Следует отметить и тот факт, что для каждого речевого режима характерно тяготение к определенным временным формам. Так, в речевом режиме наиболее употребительными являются формы презенса, прошедшего несовершенного, присутствует большое количество форм будущего совершенного и несовершенного, тогда как в нарративном режиме наиболее употребительными являются формы прошедшего совершенного, формы настоящего времени встре-

чаются изредка, а будущее можно встретить лишь в единичных случаях.

Для выражения временных значений может быть использована определенная структура предложения, в данном случае речь уже идет о синтаксическом времени.

Нарративному режиму или режиму повествовательного текста присущ определенный набор временных форм, которые обладают собственной семантикой и характеризуются по признаку отнесенности к текущему моменту текстового времени.

Учитывая сложность и многоаспектность категории времени, считаем необходимым рассмотреть её по следующим критериям:

1. критерий характера временной отнесенности;
2. структурно-семантический критерий;
3. синтаксический критерий.

1. По принципу временной отнесенности к моменту речи в русском языке можно выделить три временных значения: значения предшествования моменту речи, одновременности с моментом речи и следования за моментом речи. В связи с тем что временные формы взаимодействуют с категорией вида, в плане предшествования можно выделить такие формы, как прошедшее совершенное и несовершенное, в плане следования – будущее совершенное и несовершенное.

Следует особо подчеркнуть, что повествовательный текст тяготеет к определенному набору грамматических форм времени, наиболее употребительной здесь (около 75–80% случаев употребления) является форма прошедшего времени (совершенного и несовершенного видов). Второе место в повествовательном тексте занимает настоящее время (на его долю приходится около 20%–25%). Будущее время в повествовательном тексте практически не представлено (количество случаев употребления менее 1%).

Временные формы настоящего и прошедшего нарративного являются синонимичными, т. к. обе они используются для обозначения действия, относящегося к прошлому. Нарративное употребление настоящего времени часто называют настоящим историческим (*praesens historicum*). М.Я. Гловинская отмечает, что при использовании настоящего нарративного возникает ощущение того, что действие происходит «как бы на глазах у говорящего» [7, с. 106], например: «Вхожу в губернаторскую ложу (меня пригласили туда в антракте), смотрю – рядом с губернаторшей Анна Алексеевна, и опять то же самое неотразимое, бьющее впечатление красоты и милых

ласковых глаз, и опять то же чувство близости» (Чехов А. О любви). Настоящее нарративное время помещает читателя в пространство и время, в котором находится повествователь, например: «И кабатчик и конокрады покойно спят, а мы, порядочные люди, раздражаем друг друга и спорим» (Чехов А. Дом с мезонином).

Настоящее нарративное время

Настоящее нарративное время располагает рядом различных значений, как актуальных, так и неактуальных. Выделяя значения настоящего, прошедшего и будущего времен как в нарративном режиме, так и в речевом, мы учитываем классификации, предложенные В.В. Виноградовым [4], Н.И. Формановской [15], А.В. Бондарко [3], И.Г. Милославским [11], М.Я. Гловинской [7] и М.И. Всеволодовой [5], адаптируя и дополняя их при этом согласно нашим задачам и собранному практическому материалу.

Настоящее нарративное имеет только одно актуальное значение – расширенное значение, то есть такое, при котором действие осуществляется в определенный момент речи, при этом охватывая некоторый отрезок прошлого, а иногда имеющий продолжение в будущем, например: «Профессор Энрико Ферми, который вместе с доктором Лео Сцилардом и другими учеными работает над этой проблемой, едет в Вашингтон и позвонит Вам в управление» (Овчинников. Горячий пепел).

Настоящее нарративное может иметь и неактуальные значения:

1. значение **статичности, постоянства, повторения**, например: «*Науки и искусства, когда они настоящие, стремятся не к временам, не к частным целям, а к вечному и общему, – они ищут правды и смысла жизни, ищут бога, душу, а когда их пристегивают к нуждам и злобам дня, к аптечкам и библиотечкам, то они только осложняют, загромождают жизнь*» или «*Все эти мелкие подробности я почему-то помню и люблю, и весь этот день помню, хотя не произошло ничего особенного*» (Чехов А. Дом с мезонином);

2. значение настоящего абстрактного, то есть такого настоящего, при котором действие **не имеет связи с моментом речи и понимается в широком смысле**, например: «*Обыкновенно любовь поэтизируют, украшают её розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами, и притом выбираем из них самые неинтересные*» (Чехов А. О любви);

3. изобразительное настоящее (описательное) выходит за рамки момента речи, выполняет художественную функцию, например: «*В при-*

лив все исчезает, волны бьют прямо в паранет, но в отлив воцаряется апофеоз джоггинга», «Поднимается занавес; открывается вид на озеро; луна над горизонтом, отражение ее в воде; на большом камне сидит Нина Заречная, вся в белом» (Аксенов. Редкие земли);

4. комментирующее настоящее, употребляется в ремарках, объяснениях, совпадает с моментом текстового времени «Входят Полина Андреевна и Дорн» (Чехов А. Дом с мезонином).

Таким образом, настоящее нарративное в современном русском языке сохраняет исконное свое значение и указывает на действие, не ограниченное временем.

Прошедшее нарративное время

Прошедшее время в нарративном режиме является основным, базовым, а в повествовательной части текста единственным, выражающим, как правило, текущий момент текстового времени, например: «Лидия, или, как её звали дома, Лида, говорила больше с Белокуровым, чем со мной» (Чехов А. Дом с мезонином). Прошедшее нарративное время, в отличие от настоящего, дистанцирует повествователя и описываемую ситуацию от читателя: «Он жил в саду во флигеле, а я в старом барском доме, в громадной зале с колоннами, где не было никакой мебели, кроме широкого дивана, на котором я спал, да ещё стола, на котором я раскладывал пасьянс» (Чехов А. Дом с мезонином).

Прошедшее нарративное, также как и настоящее, по нашим данным, может иметь различные оттенки значения. Для прошедшего времени несовершенного вида, помимо актуального значения предшествования моменту речи, характерны два неактуальных оттенка значения:

1. ироническое отрицание действия: «Боялся я его!» в смысле «не боюсь я его»;

2. значение пренебрежительного отношения к чему-либо: «Плевал он на этот выговор».

Прошедшее время совершенного вида в актуальном значении обозначает действие, осуществившееся в определенный момент прошлого, в неактуальном значении прошедшее совершенное может обозначать действия, которые случаются в нарративном будущем, часто с эмоционально-экспрессивным оттенком, например: «Так я и поверил!», «Как же, испугался я!».

Таким образом, при описании прошедшего времени приходится обязательно отмечать видовую характеристику действия.

Будущее нарративное время

В повествовательном тексте, как уже отмечалось ранее, будущее время практически не

представлено. Основная функция форм будущего времени в нарративном режиме заключается в том, чтобы повествователь мог как бы забежать вперед, приоткрыть некоторые стороны сюжета: «Интересная семья, – сказал Белокуров. – Пожалуй, сходим к ним как-нибудь» (Чехов А. Дом с мезонином); «Хорошо, я доложу фюреру о нашем совещании и извещу вас о решении насчет масштабов дальнейших работ, – заключил Шпееру» (Овчинников. Горячий пепел).

Выводы. Формы прошедшего времени являются доминирующими в нарративном режиме,

формы настоящего и будущего времени здесь практически не представлены и выражают не собственные значения настоящего и будущего времени, а значения постоянных, вневременных действий, событий.

Категория времени в русском языке неотрывна от категории вида. Форма настоящего времени русского глагола сохранила древние значения. Форманты, используемые для выражения настоящего времени в современном русском языке, восходят к общеиндоевропейскому состоянию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Адмони В.Г. Нулевая связка, связочный глагол и грамматика зависимостей. *Вопросы языкознания*. 1983. № 5. С. 34–42.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Москва : Наука, 1976. 383 с.
3. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 620 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва : Русский язык, 2001. 717 с.
5. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Москва : Из-во МГУ, 2000. 502 с.
6. Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола. *ВЯ*. 1990. № 2. С. 102–112.
7. Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. Москва : Наука, 1982. 155 с.
8. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Москва : КомКнига, 2005. 352 с.
9. Колтунова М.В. Связочные разновидности биноминативных предложений. *Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы*. URL: <http://www.mapryal.org/vestnik/vestnik45/problems.shtml> (дата обращения: 20.04.2018).
10. Космеда Т.А. Категория оценки и категория модальности: точки соприкосновения и отличия. *Вопросы функциональной грамматики*. Вып. 4. Москва, 2002. С. 94–103.
11. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. Москва : Просвещение, 1981. 254 с.
12. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. Москва : КомКнига, 2007. 296 с.
13. Петров Н.Е. О содержании и объеме языковой модальности. Новосибирск : Наука, 1982. 161 с.
14. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. Москва : Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
15. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. Москва : Наука, 1955. 421 с.
16. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Москва : URSS, 2007. 624 с.
17. Шведова Н.Ю. Русский язык. Избранные работы. Москва : Языки славянской культуры, 2005. 640 с.